

Глава 35. Больница «Цзяхэ»

Разобравшись с делами семьи Чжоу, Ся Гухань, естественно, собрался покинуть их дом и вернуться в город Учжоу.

Сян Си очень не хотела с ним расставаться и вместе со всеми членами семьи Чжоу провожала его до самой лавки благовоний.

Будь то Чжоу Хэянь или родители Цзиньцин, все они полюбили Сян Си. Никто не испытывал к ней неприязни из-за того, что она стала призраком; они искренне считали её своей внучкой и правнучкой, безмерно балуя и стремясь наверстать всю ту любовь, которой ей не хватало в прошлые годы.

После выздоровления Чжоу Цзиньцин покинула санаторий и вернулась в дом семьи Чжоу. Чжэн Хан и Сян Си переехали вместе с ней.

Будучи духовным целителем, она, разумеется, знала, как защитить свою семью от пагубного влияния призрачной энергии инь.

Их семья была, конечно, необычной, но пока они принимали друг друга, они могли жить счастливо вместе.

Сейчас Сян Си, держа за руки отца и мать, провожала взглядом удаляющуюся фигуру Ся Гуханя, пока та не скрылась за поворотом переулка. Её глаза наполнились слезами, выражая глубокое нежелание расставаться.

Чжэн Хан погладил дочь по голове.

— Папа будет часто приводить тебя к брату в гости.

Сян Си кивнула, и на её лице расцвела милая улыбка.

— Хорошо.

Супруги переглянулись и, взяв Сян Си, сели в машину, чтобы вернуться в город Сянлин.

Ся Гухань отсутствовал всего три-четыре дня, но в лавке благовоний царил тишина. Да И и Да Эр забрал Ся Пэйхэ, отчего в лавке стало совсем пустынно.

Впрочем, Ся Гухань не был любителем шумных сборищ и не собирался открывать магазин. Вернувшись, он сразу же поднялся на второй этаж и завалился спать.

Ему казалось, что за последние дни он сильно не выспался, и пришло время наверстать упущенное.

Гу Цзиньнянь не стал ему мешать. Когда Ся Гухань лёг, он прилёг рядом, свернул его в своих объятиях, словно младенца, и, нежно похлопывая по спине, прошептал:

— Спи.

«...»

Ся Гухань хотел что-то сказать, но промолчал. Он не знал, каких новелл опять начитался старый призрак, но тот явно начал нянчиться с ним, как с ребёнком.

В конце концов, Ся Гухань ничего не сказал и, устроившись в объятиях Гу Цзиньняня, быстро уснул.

Однако поспать ему долго не удалось. Минут через десять зазвонил телефон, вырвав его из сна.

— Алло, — зевнув, ответил Ся Гухань. Его голос звучал гнусаво — было ясно, что он не выспался.

Из трубки донёсся мягкий голос Сяоми:

— Старший брат, это я.

— В чём дело? — Ся Гухань постарался собраться с мыслями, чтобы окончательно проснуться.

— Шу Юйжу умерла, — сообщила Сяоми.

Тут уж Ся Гухань проснулся окончательно. Он слегка нахмурился.

— Что случилось?

И Сяоми всё ему рассказала.

После того как Шу Юйжу доставили в Ассоциацию небесных мастеров, её заперли и начали

допрашивать. Она без утайки призналась в том, что причинила вред Чжоу Цзиньцин и Сян Си.

На самом деле Шу Юйжу знала о Чжоу Цзиньцин ещё до университета. В то время Шу Юйжу была обычной ученицей в обычной средней школе, а Чжоу Цзиньцин, окружённая сиянием семьи Чжоу и обладая прекрасной внешностью, стала богиней и красавицей школы, о которой говорили ученики всех учебных заведений.

Тогда Чжоу Цзиньцин для Шу Юйжу была недостижимой луной, и никакой зависти та не испытывала — ведь их пути ещё не пересекались. Настоящее знакомство произошло после поступления в университет, когда и Шу Юйжу, и Чжоу Цзиньцин поступили в Цзиншиский медицинский университет и, по воле судьбы, стали соседками по комнате.

Именно в этот период в душе Шу Юйжу начала зарождаться зависть к Чжоу Цзиньцин.

Чжоу Цзиньцин была красива, весела и хорошо училась. В университете у неё было много друзей, её ценили преподаватели, и куда бы она ни пошла, её всегда окружали восхищённые поклонники. А Шу Юйжу во всём была посредственностью, но при этом упорно держалась рядом с Чжоу Цзиньцин, словно только так могла привлечь к себе чужое внимание.

Под влиянием такого извращённого мышления характер Шу Юйжу исказился. На словах она была лучшей подругой Чжоу Цзиньцин, но в душе сгорала от зависти и мечтала занять её место.

Так и случилось воровство чужой жизни.

Допрос в Ассоциации небесных мастеров дошёл только до этого момента. Как только речь зашла о призрачном плоде, Шу Юйжу словно онемела и не произнесла больше ни слова. Более того, казалось, она чего-то боялась.

Конечно, у Ассоциации были свои методы. Если Шу Юйжу молчала, у них всегда находились способы развязать ей язык.

Шу Юйжу не обладала твёрдой волей. После ночного допроса она не выдержала и раскололась.

Однако всё пошло не так гладко, как ожидалось.

Когда ей задали второй вопрос, Шу Юйжу взорвалась.

Да, именно взорвалась.

— Бах! — оглушительный взрыв прогремел в тесной комнате для допросов. В воздух поднялся кровавый туман, и ошмётки плоти обдали допрашивавшего её небесного мастера.

Каждый уголок комнаты был забрызган красной, белой и жёлтой кровью и кусками мяса, на мгновение превратившись в сущий ад.

Даже привыкший к кровавым зрелищам мастер не выдержал такого, вышел из комнаты и долго блевал.

Позже, когда Ся Пэйхэ пришёл осмотреть место происшествия, он установил, что на тело Шу Юйжу было наложено некое проклятие. Стоило ей попытаться раскрыть запретную информацию, как проклятие активировалось, мгновенно разрывая её тело на куски.

Это проклятие было наложено чрезвычайно скрытно. Ся Пэйхэ заранее осмотрел её, но так ничего и не обнаружил.

Теперь, когда всё случилось, говорить было уже поздно.

Выслушав рассказ Сяоми, Ся Гухань некоторое время молчал, а затем спросил:

— Какой был ваш первый вопрос?

— Мы просто спросили, знала ли она, что Чжоу Цзиньцин беременна, когда пошла её искать.

— И что она ответила?

— Сказала, что не знала.

Спустя долгое молчание Ся Гухань произнёс:

— Ясно.

И затем спросил:

— А где наставник?

— Наставник не смог обнаружить это проклятие и был сильно подавлен. Сейчас он изучает, как его взломать.

Старик хоть и не обладал особым талантом на пути небесного мастера, но был очень увлечён исследованиями. Его можно было назвать настоящим фанатиком. Раз уж какое-то проклятие ускользнуло от его взгляда, он наверняка проведёт несколько бессонных дней и ночей, разрабатывая контрмеры.

Ся Гухань промычал в знак того, что понял.

Собираясь уже повесить трубку, он добавил:

— Ты присмотри за ним.

— Не волнуйся, старший брат, я знаю, — весело ответила Сяоми.

Ся Гухань тут же повесил трубку, не понимая, чему она так радуется.

— Ты всё слышал? — он посмотрел на Гу Цзиньняня.

Гу Цзиньнянь кивнул.

— Слышал.

Ся Гухань снова замолчал. Его взгляд стал рассеянным — очевидно, он погрузился в свои мысли.

Гу Цзиньнянь не стал его беспокоить. Он не читал новеллу, а просто смотрел на Ся Гуханя — сосредоточенно и серьёзно.

Ся Гухань уже привык к его взгляду и, ничуть не смущаясь, продолжал размышлять.

Когда Шу Юйжу искала Чжоу Цзиньцин, она не знала, что та беременна, но, очевидно, её целью было усыпить и похитить её.

Зачем она её похитила?

При мысли о возможном ответе брови Ся Гуханя сдвинулись ещё плотнее.

Пара прохладных пальцев разгладила складку между его бровями. Ся Гухань поднял глаза и встретился взглядом с Гу Цзиньнянем. Его голос звучал необычайно серьёзно:

— Старый призрак, боюсь, Чжоу Цзиньцин — не единственная жертва.

Этих жертв, так же как и Чжоу Цзиньцин, усыпляли и увозили в некое место, где их заставляли вынашивать призрачные плоды. После родов, чтобы не привлекать внимания, их отпускали.

С помощью некоего способа им стирали память, и, вернувшись, они, подобно Чжоу Цзиньцин, ничего не помнили о случившемся.

Можно сказать, что Чжоу Цзиньцин повезло, что она забеременела именно в тот период, но такое совпадение — огромная редкость. Скольким ещё женщинам так же повезло?

Это означало, что существует организация, которая тайно похищает женщин и превращает их в инкубаторы, поставляя этой организации одного призрачного плода за другим.

Ся Гухань вспоминал увиденное в памяти маленькой девочки: любой призрачный плод с малейшими уродствами выбрасывали, как мусор.

Как эта организация избавлялась от деформированных плодов? И зачем им были нужны здоровые?

Кроме невинных похищенных женщин, были ли среди них и такие, как Су Юэвэй, добровольно ставшие инкубаторами?

Чем глубже Ся Гухань погружался в эти вопросы, тем сильнее хмурились его брови. Его лицо стало ледяным, и казалось, даже воздух вокруг него застыл.

Наконец, он посмотрел на старого призрака и глубоко вздохнул.

— Похоже, на этот раз мне придётся пошевелиться.

Гу Цзиньнянь потрепал его по волосам и нежно улыбнулся.

Этим безмолвным жестом он выразил свою полную поддержку, какое бы решение Ся Гухань ни принял.

Полежав некоторое время в кровати, Ся Гухань умылся и сам отправился в Ассоциацию небесных мастеров на поиски Ся Пэйхэ.

Увидев его, Сяоми очень удивилась.

— Старший брат, как ты здесь оказался?

Сказав это, она посмотрела на дверь — нет, кровавый дождь с неба не шёл. Её ленивый старший брат сам вышел из дома!

Ся Гухань уловил невысказанный смысл в её словах, но не стал обращать на это внимания и прямо спросил:

— Где наставник?

— Всё ещё в комнате для допросов, — ответила Сяоми и повела его туда.

Ещё на подходе к комнате для допросов в нос ударил густой запах крови. Другие небесные мастера обходили это место стороной. Только Ся Пэйхэ один сидел в комнате и изучал проклятие на теле Шу Юйжу.

Комнату ещё не убрали. В тесном пространстве повсюду были разбрызганы ошмётки плоти и кровь. Со временем кровь потемнела, оставив на белоснежных стенах густые чёрные пятна, выглядевшие ужасающе.

Войдя в комнату, Ся Гухань невольно нахмурился.

Старик в футболке с Пикачу ещё не заметил его прихода. Он что-то писал и рисовал в блокноте.

Ся Гухань не стал его беспокоить. Он встал посреди комнаты, закрыл глаза и сосредоточился на потоках воздуха.

Хотя его глаза были закрыты, всё вокруг стало ещё отчётливее, превратившись в разноцветные потоки света, что сплетались и боролись в темноте.

Кроваво-красный — остаточная сила крови Шу Юйжу; густо-чёрные нити — её неупокоенная обида; чистый белый с золотистым оттенком — духовная энергия; жёлтый — жизненная сила...

Всё это превратилось в осязаемые нити, которые Ся Гухань держал под своим контролем.

Внезапно среди пёстрых нитей он заметил несколько тускло-зелёных точек света.

Эти точки были крошечными и прятались среди множества других лучей. Если бы он не присмотрелся, то мог бы их и не заметить.

Точки были очень хитрыми. Они прятались в тени других лучей, используя их яркий свет для маскировки.

Ся Гухань сделал вид, что ничего не заметил, и, казалось, ничего не делал. Но чистая белая духовная энергия в воздухе уже начала незаметно двигаться.

Она бесшумно приблизилась к зелёным точкам и, когда те ничего не подозревали, внезапно сжалась, превратившись в клетку и заточив все зелёные точки внутри.

Зелёные точки забурлили, пытаясь вырваться из клетки духовной энергии. В следующую секунду к ним протянулась бледная, изящная рука и крепко сжала их.

— Попался.

Ся Гухань открыл глаза и посмотрел на свою правую ладонь.

Зелёные точки, окружённые духовной энергией, постепенно слились в одну линию. словно слизняк, посыпанный солью, они медленно затвердели. Вскоре свет померк, и в руке Ся Гуханя остался лишь зелёный червь.

Червь напоминал гусеницу. На его голове было два рога, между которыми слабо мерцала молния, издавая неприятный скрежет.

Перемены, наконец, привлекли внимание Ся Пэйхэ. Он посмотрел на ладонь своего юного ученика, и его осенило.

— Это гу?

Ся Пэйхэ всё это время думал, что взрыв Шу Юйжу был вызван проклятием. Он долго изучал комнату, но не нашёл ни малейшего следа. А теперь пришёл Ся Гухань и почти сразу поймал этого глубоко спрятанного червя гу.

— Это червь гу, — кивнул Ся Гухань. — Он прятался в мозгу Шу Юйжу. Как только он почувствовал, что она собирается предать, то тут же взорвал её.

Этот вид червя гу был чрезвычайно искусным в маскировке. В неактивном состоянии он распадался на обычные, ничем не примечательные клетки в мозгу Шу Юйжу, которые не мог обнаружить даже самый современный прибор. Но стоило ему активироваться, как рассеянные по мозгу «клетки» мгновенно собирались вместе и — бах! — разносили человека на куски.

Сейчас этот зелёный червь гу извивался на ладони Ся Гуханя, пытаясь снова распасться на невидимые клетки и спрятаться.

Однако барьер из духовной энергии, созданный Ся Гуханем, не имел ни единой щели. Он не мог сбежать и был вынужден оставаться в своей истинной форме.

Ся Пэйхэ долго разглядывал червя, а затем с блеском в глазах посмотрел на Ся Гуханя.

— Ученичок, можешь отдать этого червя наставнику? Наставник хочет его изучить.

Он ничуть не удивился тому, что Ся Гухань, едва войдя, поймал этого глубоко спрятанного червя. Точнее, для Ся Гуханя это не было чем-то выдающимся.

Насколько силён Ся Гухань на самом деле, не знал никто в семье Ся. Большинство считали его лентяем, впустую растратившим свой исключительный талант. Ся Юнькай изгнал Ся Гуханя из семьи не из-за ненависти, а из-за разочарования, надеясь, что, познав суровую реальность жизни, тот наконец-то «возьмётся за ум».

Лишь несколько близких людей знали, что Ся Гухань не только от рождения видел мир духов, но и обладал непревзойдённым чутьём к духовной энергии. Уже в три-четыре года он мог материализовывать её, что было беспрецедентно в мире небесных мастеров.

Ся Пэйхэ отчасти понимал причины, по которым Ся Юнькай изгнал Ся Гуханя. В какой-то мере это была и форма защиты.

Возможно, и лень Ся Гуханя была его собственным защитным механизмом.

Возвращаясь к настоящему.

Ся Пэйхэ сгорал от нетерпения заполучить этого червя гу. Он был готов немедленно его препарировать. Его взгляд, устремлённый на червя, горел огнём.

— Он мне нужен, — Ся Гухань отказал и, попросив у Сяоми маленькую фарфоровую бутылочку, поместил туда окутанного духовной энергией червя, а затем запечатал её талисманом.

Ся Пэйхэ смотрел на это с вожделением, но раз уж Ся Гухань сказал, что червь ему нужен, он не стал настаивать. Лишь с сожалением цокнул языком и спросил:

— Ученичок, ты ведь пришёл в Ассоциацию не только за червём гу?

У Ся Гуханя, естественно, были и другие дела.

Он поделился с Ся Пэйхэ своими догадками о призрачных плодах.

Дело было чрезвычайно серьёзным и касалось не одной провинции или города, а, возможно, всей страны. Каким бы сильным ни был Ся Гухань, в одиночку ему было не справиться. Лучшим решением было поручить расследование Ассоциации небесных мастеров.

Выслушав его, Ся Пэйхэ тут же посерьёзней. Его весёлое выражение лица сменилось глубокой

озабоченностью.

— Если то, что ты говоришь, — правда, то к этому действительно нужно отнестись со всей серьёзностью. Я немедленно доложу наверх и потребую, чтобы все провинциальные ассоциации небесных мастеров немедленно начали действовать.

Конечно, чтобы не спугнуть змею, расследование будет проводиться тайно.

Именно это и было целью сегодняшнего визита Ся Гуханя. Сказав всё, что нужно, он больше не видел причин задерживаться и попрощался с Ся Пэйхэ.

Проходя мимо Сяоми, Ся Гухань заметил, что с ней что-то не так. Он посмотрел на неё.

— Что случилось?

Сяоми покачала головой, её круглое лицо выражало недоумение.

— Не знаю, просто голова вдруг разболелась.

Она потёрла висок и добавила:

— Наверное, вчера слишком поздно легла. Посплю немного, и всё пройдёт.

Ся Гухань хмыкнул и покинул Ассоциацию.

Когда Ся Гухань вернулся в лавку благовоний, у входа его уже ждал клиент.

Это был муж Су Юэвэй, Пэй Цзэ.

Пэй Цзэ уже несколько дней подряд приходил к Ся Гуханю, но каждый раз того не было в лавке. Соседи говорили, что хозяин открывает магазин как ему вздумается. Иногда он работает месяц без перерыва, а иногда закрывается через день, не вешая никаких объявлений. Чтобы его застать, нужно было полагаться на удачу.

В общем, очень своенравный.

Пэй Цзэ приходил каждый день около десяти утра и ждал до двух часов дня. Не застав Ся Гуханя, он уходил.

Он не знал, почему так упорно ждёт его, но интуиция подсказывала, что Ся Гухань действительно может помочь ему и Су Юэвэй с их бесплодием.

Они были женаты уже пять лет. На людях он казался спокойным, но только он сам знал, как сильно хочет ребёнка. Однако ни врачи, ни знахари, ни высокоуровневые мастера за все эти годы не смогли им помочь.

Пэй Цзэ не раз думал о том, чтобы найти другую женщину, но...

При этой мысли взгляд Пэй Цзэ потемнел. Он старался не думать об этом и быстро переключился.

Пока он размышлял, Ся Гухань подошёл к двери и достал ключ, чтобы её открыть.

Пэй Цзэ последовал за ним.

— Хозяин Ся, вы наконец-то вернулись.

Ся Гухань приподнял веки.

— Что-то хотели?

— Нефрит хозяина Ся очень эффективен. С тех пор как я принёс его домой, ночные стуки в дверь прекратились, — с улыбкой похвалил Пэй Цзэ. Лесть — проверенный способ сближения с людьми.

Ся Гухань открыл дверь. Из лавки пахнуло прохладой, мгновенно развеяв летний зной.

— Цена соответствует качеству, — ответил Ся Гухань. Пэй Цзэ заплатил достаточно, поэтому и товар был хорош. Когда Ся Гухань снова посмотрел на него, его глаза цвета персика заблестели. — Вам нужно ещё?

Казалось, только когда речь заходила о бизнесе, Ся Гухань оживал. В остальное время он выглядел ленивым и сонным, готовым заснуть в любую минуту.

Нефрит действительно был хорошей вещью. Пэй Цзэ это прекрасно понимал. Даже если бы он не хотел подлизываться к Ся Гуханю, он всё равно купил бы ещё.

— Да, — тут же сказал он. — Сколько у вас есть, хозяин, столько и возьму!

Нефрит был недешёвым, и у Ся Гуханя у самого было не так уж много запасов.

Выкладывая нефрит на прилавок, Ся Гухань с досадой подумал: «Знал бы, что придёт такой жирный баран, приготовил бы побольше товара».

Хотя выражение лица Ся Гуханя не изменилось, Гу Цзиньянь слишком хорошо его знал. По одному лишь взгляду он мог угадать, о чём тот думает. Не удержавшись, он потрепал Ся Гуханя по волосам и успокаивающе сказал:

— Он придёт ещё раз. К тому времени подготовишь побольше товара.

Тоже верно.

Стричь жирного барана нужно медленно и методично — в этом залог долгосрочного бизнеса.

Подумав так, Ся Гухань успокоился. А когда увидел цифры на чеке, который протянул ему Пэй Цзэ, последние остатки сожаления испарились без следа.

Деньги — лучший антидепрессант.

Сделка состоялась.

Ся Гухань заметил, что Пэй Цзэ не уходит.

— Что-то ещё?

— Хозяин Ся, я хочу знать, что именно нам с женой нужно сделать, чтобы у нас появились дети? — после некоторых колебаний Пэй Цзэ решил прямо изложить цель своего визита.

Ся Гухань подошёл к креслу-качалке, лёг в него и, полуприкрыв глаза, сказал:

— Это дело касается в основном вашей жены. Она должна прийти сама.

На лице Пэй Цзэ отразилось затруднение. После прошлого визита в лавку Су Юэвэй стала очень враждебно относиться к этому месту. При упоминании хозяина Ся она приходила в ярость, называла его мошенником и совершенно утратила былое благоговение.

Су Юэвэй не хотела приходить, и Пэй Цзэ, естественно, не мог её заставить. Но он не ожидал, что ключ к решению проблемы находится именно у неё.

Подумав, Пэй Цзэ решил зайти с другой стороны.

— Хозяин Ся, может быть, проблема во мне, поэтому у нас нет детей?

Ся Гухань не ответил. Он лежал в кресле-качалке, раскачиваясь взад-вперёд, и, казалось, вот-вот заснёт.

Пэй Цзэ подождал ещё несколько минут, но, не получив ответа, помрачнел. В его глазах мелькнуло раздражение, но он сдержался и даже сумел выдавить из себя улыбку.

— Тогда я не буду мешать вашему отдыху, хозяин Ся. В следующий раз я приведу с собой Вэйвэй.

Сказав это, он бросил на Ся Гуханя долгий взгляд и только потом ушёл.

Когда Пэй Цзэ скрылся из виду, Ся Гухань открыл глаза и достал из кармана маленькую фарфоровую бутылочку с червём гу.

Белая бутылочка была слегка тёплой и слабо светилась зелёным. Ся Гухань знал, что это червь гу почувствовал своего сородича и пытается выбраться, чтобы слиться с ним.

В это же время Гу Цзиньнянь протянул ему старый телефон.

На маленьком сером экране отображалась биография Пэй Цзэ. Четыре иероглифа привлекли внимание Ся Гуханя.

Пэй Цзэ, председатель правления больницы «Цзяхэ».

Больница «Цзяхэ»...

Если Ся Гухань не ошибался, Шу Юйжу после окончания магистратуры устроилась работать именно в родильный дом «Цзяхэ» города Учжоу.

— Забавно, — губы Ся Гуханя изогнулись в усмешке, но в глазах его застыл холод. — Действительно забавно.

<http://bllate.org/book/13703/1588654>